

Дмитрий Холодников
ПОЭМА ПАМБАТТИ СИТТАРА
«СИДДХ-ЗАКЛИНАТЕЛЬ ЗМЕИ»

Предлагаемый ниже текст представляет собой сокращенный вариант дипломной работы, написанной мною в рамках учебного курса «Филология Индии» в Институте восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета под руководством Александра Михайловича Дубянского. Фактически же это результат нашей совместной долгой и кропотливой работы с текстом поэмы «Сиддх-заклинатель змеи», продолжавшейся три года, задача которой состояла в достижении максимально возможного понимания текста, его гармоничного восприятия, выражающегося в единстве грамматических и смысловых форм, постижении образов текста через символы языка, с устранением всех возможных неясностей, условностей или пробелов в понимании,— именно такой подход к работе с текстом является, по моему мнению, «визитной карточкой» Александра Михайловича. Для меня эта работа носила прежде всего учебный характер. Если в самом начале, на третьем курсе, изучаемый текст казался мне лишь хаотическим нагромождением тамильских слов, каждое из которых может иметь по доброму десятку значений, то ближе к концу я уже мог самостоятельно ориентироваться в тексте, в том числе и предлагать свои варианты толкования. В этом я вижу прежде всего заслугу Александра Михайловича как Специалиста и Педагога, своим примером и своим глубоким знанием сумевшего сначала разбудить во мне интерес к тамильскому языку и литературе, а затем развившего во мне основные навыки работы с древним тамильским текстом. Без каких-либо преувеличений могу сказать, что Александр Михайлович открыл для меня волшебный мир тамильской поэзии.

Поэтому я склонен считать себя не более чем соавтором этой работы. И с фактической точки зрения, и с точки зрения вложения той творческой энергии, результатом которой стал нижеприведенный перевод, авторство по праву принадлежит в первую очередь Александру Михайловичу.

Перечитывая тот фрагмент дипломной работы, который приводится ниже, я прихожу к выводу, что сейчас многие моменты могли бы быть переработаны или уточнены. Но я сознательно не вношу существенных изменений в оригинальный текст. Дальнейшее знакомство с текстами традиции неизбежно оказывает обратное влияние на их восприятие и постоянно кор-

ректирует его. Сам концептуальный подход к изучению тамильских сиддхов и их литературного наследия видится теперь несколько иным. Однако наш перевод поэмы явился следствием именно того подхода, который был изложен в работе, и поэтому внесение каких-либо изменений вряд ли оправдано. Первоначальный текст дипломной работы, подвергнутый значительному сокращению, дается лишь с небольшими поправками.

Из текста дипломной работы, состоявшего также из разделов о мировоззрении сиддхов, их религии, философии, йоге, медицине и алхимии, а также построфного комментария к тексту поэмы, оставлена лишь часть введения, раздел о поэзии и перевод на русский язык,— то есть основной «стержень» нашей работы.

От всей души поздравляю Александра Михайловича с Юбилеем и желаю ему крепкого здоровья, благополучия в повседневной жизни, больше возможностей для посвящения себя интересной работе, приносящей внутреннее удовлетворение, а главное — максимального простора для жизненного творчества, делающего жизнь светлее и осмысленнее, в том числе и у всех тех, кто соприкасается с яркой индивидуальностью Александра Михайловича.

ВВЕДЕНИЕ

Вклад южноиндийской цивилизации в развитие мировой культуры и человеческой мысли заключается не только в ранней тамильской поэзии Сангама, архитектуре Паллавов, бронзовых изделиях эпохи Чолов, музыкальной системе Карнатик, школе танца Бхаратанатъям и великолепных храмах. Одной из самых интересных страниц истории тамильской культуры является школа сиддхов, учение которых в области религии, философии, йоги, медицины, алхимии и по сей день продолжает будоражить умы как научных исследователей, так и людей, занимающихся самопознанием, самосовершенствованием и интересующихся восточными духовными практиками. И это вполне понятно, поскольку учение сиддхов остается одним из наиболее захватывающих и удивительных, в какой-то мере сенсационным и мятежным, но одновременно окруженным мистической тайной и наименее исследованным направлением индийской мысли. Сакральное знание и глубокая мудрость сиддхов, их творческий поиск путей совершенствования и саморазвития, медицинские и алхимические познания, их магические силы, а в социальном контексте — неприятие установленных авторитетов и шаблонов поведения, все это стимулирует повышенный интерес к их оригинальному даже в контексте индийской культуры

учению, заставляет искать пути для поднятия укрывающей его таинственной завесы. Кроме того, из среды сиддхов вышло множество замечательных поэтов, создавших целый пласт поэзии на тамильском языке. Многие произведения сиддхов являются прекрасными произведениями литературы, вдохнувшими религиозные и философские взгляды в элегантные стихи и поэмы.

Традицию тамильских сиддхов можно охарактеризовать как эзотерическую религиозно-мистическую систему, являющуюся одним из самых значительных и интересных ответвлений тантрической йоги, и включающую в себя религию, философию, духовные и физические практики, медицину, алхимию, а также поэзию.

Санскритское слово *siddha* имеет множество значений, среди которых можно отметить: «законченный, достигнутый, добившийся цели, успешный», «священный, божественный», «прославленный, известный», «могучий, волшебный, сверхъестественный», «любой адепт волшебства, достигший сверхъестественных способностей», а также «волшебные, сверхъестественные силы». Все эти возможные толкования слова имеют в той или иной степени отношение к сиддхам, но более других соответствуют правильному пониманию феномена сиддхов последние два значения. Вероятнее всего, свое имя они получили благодаря тому, что одной из целей своих практик они ставили получение сверхъестественных способностей, которые на людей непосвященных, безусловно, могли производить наиболее эффектное впечатление.

Йога сиддхов — это одно из ответвлений того направления йоги, которое получило название тантрическая йога. Очень грубо тантрическую йогу можно охарактеризовать как йогу, в основе которой лежит идея наличия и взаимодействия двух важных элементов: Шивы и Шакти, мужского и женского начала, сознания и энергии. Тантра характеризуется чрезвычайно развитой и замысловатой символикой, одним из важнейших ее постулатов является то, что с помощью воздействия на физическое тело возможно достижение более высоких уровней сознания.

Наиболее удивительно то, что учение сиддхов, берущее начало в эпохе, предшествующей формированию Упанишад, а возможно, даже ранее, и уходящее корнями в глубокую древность, до настоящего времени живет в тамильской Индии и считается по сей день эзотерической, в некоторой степени опасной, но особенно привлекательной частью тамильского духовного наследия.

В целом можно сказать, что традиция тамильских сиддхов явилась своего рода симбиозом различных элементов буддийской ваджраяны, индуистско-

го шайвистского тантризма, магии, алхимии и йоги (особенно, на внешнем уровне, хатха йоги). Большой частью этот культ сложился в VII–XI вв., но условно содержит и гораздо более древние элементы. В Южной Индии этот культ существует до сих пор.

Остановимся подробнее на рассмотрении поэтической традиции тамильских сиддхов.

ПОЭТЫ И ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Важно отметить, что все без исключения поэты-сиддхи были практикующими йогами. Поэзия не имела первостепенного значения для них, но, тем не менее, из их среды вышла целая плеяда интересных средневековых поэтов. Их тексты выделяются яркой практической направленностью, антибрахманистской и антиритуалистской социальной позицией, глубокой тантрической символикой, зачастую не позволяющей прорваться за плотную мистическую завесу непосвященному, широким использованием разговорной лексики, сохраняя несмотря на это свой религиозный и философский характер, и одновременно представляет собой образец замечательных стихотворных произведений.

Родоначальником традиции сиддхов считается легендарный мудрец Агастья, ему приписываются многочисленные трактаты. Существуют и некоторые стихотворения йогического и философского характера, приписываемые некоему Агаттияру, которого не следует путать с легендарным первоначальником сиддхов, как это установлено К. Звелебилем¹.

Старейшим из поэтов-сиддхов принято считать Тирумолара, одного из ранних шиваитских наяноров. Его произведение «Тирумандирам» (там. *Tirumantiram*) вошло в тамильский шиваитский канон (там. *Tirumuṭai*) в качестве десятой книги. Принято относить его творчество к V–VIII векам.

«Тирумандирам» — крупнейшее произведение, посвященное йоге, на тамильском языке, оно является прямым источником философии шайва-сиддханты. Знаменательно, что этот труд вобрал в себя все характерные черты мировоззрения сиддхов. В этом, однако, едва ли следует видеть нечто неожиданное, поскольку наши представления о традиции сиддхов и базируются, прежде всего, на сведениях, черпаемым из этого произведения. Одним из важнейших положений Тирумолара было то, что Бога человеку следует

¹ См. Zvelebil, Kamil V. *The Poets of the Powers*. London, 1973, p. 72.

искать внутри себя, а не во внешнем почитании в храмах и бесполезной обрядности.

Одним из крупнейших представителей поэтической традиции сиддхов был Сиваваккиар (IX–X вв.), являющийся автором более 500 четверостиший, дышащих яркостью и прямоотой выражения убеждений поэта. Его творчество воспламенено мятежным духом борьбы с брахманизмом, отрицания авторитета Вед, Брахман, идолопоклонства и храмовых церемоний. Приведем одни из самых хрестоматийных строк этого автора, в которых он критикует внешнее поклонение божествам и прославляет поклонение внутреннее, духовное, созидание храма в душе:

Что такое храмы? Что — для омовения пруды?

О вы, рабы, что почитаете пруды и храмы!

Ведь храмы — в сердце, в сердце и пруды!

Нет бытия, нет гибели — нет, нет и нет!²

Поэт отвергает также брахманический образ жизни, авторитет Вед, деление на шиваитов и вишнуитов, любые виды ортодоксии и признания божественной власти жрецов.

Сиваваккиар был также непримиримым оппонентом кастовой системы, он выступал против неравенства людей, за устранение социальных перегородок между ними. Свои идеи он выражает в нарочито грубой, но доступной простому человеку форме:

Что есть женщина-пария? Что есть женщина-брахманка?

Есть ли отличие в плоти их, коже, костях?

С парией, с брахманкой страсти предаться — разницы нет;

Вы ж разделяете — пария, брахманка. (37)³

Важной чертой творчества Сиваваккиара было то, что он широко использовал в своих стихах разговорный язык, просторечные, народные формы. Его стихотворения до сих пор очень популярны, входят во все сборники произведений тамильских сиддхов, публикуются в виде небольших популярных из-

2 Цит. по: Бычихина Л.В., Дубянский А.М. *Тамильская литература*. М., 1987, с. 80.

3 Там же, с. 81.

даний. По словам К. Звелебила, Сиваваккьяр во многих отношениях является вехой в истории тамильской мысли и литературы⁴.

Следует упомянуть также еще об одном известном поэте-сиддхе. Это Паттинаттар. Некоторые исследователи считают, что существовало два разных поэта, носивших это имя. Один из них был бхактом и творил примерно в X веке, его поэзию отличает высокий стиль и тема восхваления божества, свойственная поэзии школы бхактов, полагают, что именно его стихи вошли в шиваитский канон. Второй же Паттинаттар жил в XIV–XV вв. и был йогическим аскетом, активно выступавшим против брахманистского и ритуалистского социального порядка, его поэзия насыщена простонародным языком, яркими и простыми образами, порой даже вульгарными. Поэт очень пессимистичен в своих взглядах, К. Звелебил называет его «великим пессимистом тамильской литературы»⁵. Для него жизнь — это трагедия, вечная игра противоречий, ложь, «сказка, рассказанная идиотом». Мужчина — воплощение подлости и эгоизма, женщина — соблазнительница. С особенной неприязнью отзывается Паттинаттар о женском теле, называя его мешком нечистот, с отвращением приводя многие, зачастую непристойные, физиологические подробности. Глупцы те, кто испытывают привязанность к женщинам и не видят, что женское тело омерзительно и достойно только презрения и отвращения.

Среди других поэтов тамильских сиддхов можно упомянуть таких поэтов, как Идейкатту Ситтар («Сиддх пастбища»), относящийся к группе более поздних поэтов (видимо, XV век), более сложный по форме и стилю, чем ранние поэты, и более литературный в выражении своих мыслей; Ахаппей Ситтар («Сиддх демона души»), поэзия которого типична для поздних сиддхов, сочетает глубокий мистицизм с предельной простотой языка и формы; Кудамбаи Ситтар («Сиддх из сосуда»), автор всего 32 строф, часть из которых написана довольно загадочным символическим языком.

«Сиддх-заклинатель змеи»

Общее описание поэмы

Одним из самых ярких, можно сказать, программных произведений тамильских сиддхов является поэма «Памбатти Ситтар» («Сиддх-заклинатель змеи»). Время ее написания определяется примерно между XIII и XV веками. Автор ее — поэт, носящий имя этого произведения, — Памбатти Ситтар.

4 Zvelebil, *op. cit.*, p. 81.

5 Zvelebil, *op. cit.*, p. 91.

Предполагается, что, помимо данной поэмы, он написал еще токсикологический трактат, не имеющий в любом случае большого значения для целей настоящей работы.

Поэма состоит из 129 строф и описывает человеческое восхождение на пути духовного совершенствования от прославления Господа Шивы, через отказ от богатства, женщин, телесных удовольствий, к видению божества, учению духовного учителя и окончательным инструкциям в отношении того, как достичь просветления и освобождения.

Большая часть поэмы написана строфами по четыре строки, но со строфы 112 автор переходит на строфы с восемью строками, сохраняя такую «длинную» строфу до конца произведения.

В конце каждой строфы содержится повторяющаяся от строфы к строфе фраза, своего рода рефрен, которая придает поэме песенный характер и делает ее похожей на падигам — бхактийский поэтический жанр тамильской поэзии, которому свойственно использование рефрена, объединяющего отдельные строфы. В основной части поэмы эта фраза заключается в словах «танцуй, о, змея!» или «о, танцующая змея!» (āṭāy rāṁṁṁ / āṭi rāṁṁṁ), но в части, посвященной описанию сверхъестественных способностей сиддхов, она заменяется словами «о, сиддхи!» (cittaṅṅāṁ).

Поэма построена в виде монолога автора, обращенного к некоему символическому образу змеи, танцующей под музыку факира, заклинателя змей. Высказывалось мнение, что этот поэтический прием использован автором для того, чтобы избежать прямого обращения к читателю/слушателю. Ведь язык поэмы очень прямолинеен, так что такое обращение могло бы оскорбить слушателя и оставить его равнодушным к содержанию. Подобное же опосредованное обращение к слушателю позволяет автору ясно высказать свои мысли, не рискуя при этом оскорбить или задеть его⁶.

Трактовка самой поэмы, идей автора или ее символики напрямую зависит от трактовки центрального символа поэмы, ее смыслового стержня. Среди исследователей нет единодушия по данному вопросу. Так, Дэвид Бак высказывает мнение, что танцующая змея — это человеческая душа, понимая все идейное содержание поэмы, опираясь на это исходное положение⁷. В подтверждение своей позиции он приводит, в частности, тот факт, что символика души в индийской культуре тесно связана со змеей.

6 Buck, David. *The Snake in the Song of a Sittar*. Structural Approaches to South Indian Studies. Chambersburg, 1974. P. 162–183; 185.

7 *Ibid.*. P. 165ff.

Однако не следует забывать, что автор поэмы — практикующий йог, а в йогической символике и тантре змея наиболее тесным образом связана с иным, более техническим, понятием. Это энергия кундалини. Она как правило изображается в виде свернутой кольцами змеи, находящейся в области муладхара чакры. Целью йога является поднять эту энергию, эту «змею», по позвоночному столбу вверх к сахасрара чакре, заставить ее таким образом «танцевать» и достичь соединения с Шивой. Факиром в этой символике выступает сам йог, который адресует свою поэму тому, на что направлены его усилия в процессе йогического восхождения. Поэма воспевает важнейший элемент и источник энергии в йогической практике сиддхов — энергию кундалини. Именно исходя из этого постулата предлагается трактовать символику поэмы. Такое понимание гораздо больше согласуется как с мировоззрением йогов, так и со смыслом самой поэмы.

Змея означает не просто физиологическую силу, которую надо разбудить и заставить танцевать, это некое универсальное понятие, сила, которая способна творить чудеса не только в физическом, но и в духовном плане, она представляет собой своего рода Гуру как для самого адепта, так и для людей вообще. Эта энергия учит пониманию истинного содержания жизненных ценностей и на этом пути может добиться значительных успехов: «О, змея! — просит поэт. — Танцуй так, чтобы это знание дошло даже до собак, лишенных разума!». Такое обращение к змее позволяет автору изложить философию и мировоззрение сиддхов. Танцуя, змея должна учить этому знанию тех, кто испытывает привязанность к материальным ценностям:

Страна, город, дом, скот, предметы роскоши,
Будет ли желанно все это, когда придет Яма?
После оставления тела какая в них польза?..

Подумай, когда придет Яма,
Все твои армии: слоны, пехота, колесницы, кавалерия, выстроившись в ряд,
смогут ли помочь?

Корона с рубинами и сапфирами, наплечные украшения,
Нагрудные пластины, а также драгоценности,
Жемчужные гирлянды с золотом высшей пробы, из того же прекрасного золота
браслеты,
Это ценности, подверженные гибели. Зная это, танцуй, о, змея! (40–42)

Змея — это божественная энергия, она находится в волосах Шивы, в то же время она поселилась в Патале. Об этом говорится в одной из самых популярных строф поэмы:

О, змея! Ты змея, находящаяся в волосах повелителя!
О, благая змея с капюшоном, хранящим яд!
О, змея с капюшоном, поселившаяся в Патале!
О, змея, пой, пой, вздымайся и играй! (20)

Таким образом, поэма представляет собой один большой акт поклонения энергии кундалини в образе танцующей змеи, для сиддхов это божественная сила, которую они должны усмирить и заставить танцевать в своем теле, чтобы достичь высочайших ступеней самосовершенствования.

Черты бхакти проявляются также в прославлении и почитании богов. В основном это Шива, ведь шиваизм характерен для тантрических учений.

О, танцующая змея! Очищайся, повинуйся и подчиняйся,
Дабы стояло, возвышаясь, бхакти сердечной любви,
Медитируя на ароматный цветок стоп Шивы,
Повсюду наполняющего собой жизнь, будто масло зерно сезама! (4)

Упоминается в поэме и Вишну, в той части, где описываются качества змеи-кундалини:

Ты имеешь великую мощь, удерживая мир [держания мира],
Ставшая прекрасным ложем для возлежания Майяна! (23)

То есть танцующая змея ассоциируется с изначальным змеем Адишешей, на котором возлежит Вишну. Как известно, из пупка Вишну вырастает лотос, на котором сидит Брахма, творящий материальный мир. Танцующая змея, таким образом, становится основанием, фундаментом всего сущего. Однако Вишну является для сиддхов божеством вспомогательного характера, главенство Шивы в «пантеоне» богов для них непререкаемо и однозначно.

Присутствует в поэме и идея почитания Гуру, ей посвящены десять строф произведения. Учитель практически обожествляется, перед его стопами склоняется танцующая змея.

О, танцующая змея! Почитай изначального Гуру,
Живущего, не погибая телом, наравне с творцом мира, переходящим кальпы,
Полностью сосредоточившись на мысли,
Что его золотые стопы — это защита. (18)

Содержит поэма и некоторые полемические элементы, из чего можно заключить, что сиддхи вступали в дискуссии с другими философскими направлениями. В частности, критикуется идея шуњи (пустоты), присутствующая в некоторых буддийских учениях:

О, танцующая змея! Вздымайся, радостно приподняв и раздув капюшон,
Оттого что мы полностью поняли недостатки,
Ухватив искусным умом,
Губительной и недостойной пустоты, когда ее проповедуют. (8)

Истинный Гуру противопоставляется гуру ложным:

О, танцующая змея! Прославляй стопы истинного Гуру,
С любовью провозглашающего: «Вот такова истинная религия!»,
Посылающего по благому пути, наставляя
Ложных гуру, проповедующих ложную религию. (11)

Из приведенных отрывков явствует, что автор поэмы полемизирует с некими направлениями философского и религиозного характера, но сказать, с какими именно, в настоящее время очень сложно.

Необходимо отметить, что в поэме присутствует «зашифрованный» сакральный смысл, который может быть понятен только и исключительно лицам, посвященным в секреты медицины сиддхов, поскольку оперирует ее терминами и понятиями. Понять поэму с этой точки зрения для тех, кто не знаком с медициной сиддхов, невозможно. Не исключено также, что скрытых смыслов несколько, то есть возможны понимания поэмы и на ином, возможно, более высоком уровне. Однако такая работа над текстом может быть осуществлена только с привлечением «высококвалифицированных» специалистов, принадлежащих к традиции сиддхов и досконально знакомых с их понятийным и терминологическим аппаратом. В частности, наш информант доктор Моханрадж из Карура, практикующий врач в системе сиддха-медицины, утверждает, что поэма содержит секретные инструкции по осуществлению практики подъема энергии

кундалини. По его словам, каждая строфа может быть прочитана с точки зрения психофизиологии сиддхов, почти за каждым словом скрывается некий термин из медицины сиддхов, могущий быть понятым только лицами, знакомыми с ее теорией. К сожалению, понимание поэмы на таком уровне для нас недоступно.

Относительно структурной композиции поэмы можно сказать следующее.

До восьмидесятой строфы разбиение поэмы на разделы не представляет сложности, тем более что сам текст содержит такое разбиение:

1–9 — прославление Шивы;

10–19 — прославление Гуру;

20–24 — достоинства змеи (энергии кундалини);

25–39 — умения сиддхов (содержит подраздел из пяти строф (35–39) с измененным рефреном и представляющий собой беседу мастеров-сиддхов об укрощении ими «змеев» вероятно, энергетических каналов нади);

40–49 — отвержение богатства;

50–59 — отвержение женщин;

60–69 — свойства человеческого тела, его эфемерная природа;

70–79 — отказ от эгоизма, прекращение всех связей.

Далее разбиение на разделы в самом тексте отсутствует. Тем не менее, Звелебил и в дальнейших строфах поэмы находит следующую структуру:

80–99 — видение божества и учения Гуру;

100–III — видение Истины;

112–129 — инструкции достижения освобождения и описание сверхъестественных способностей сиддхов⁸.

Действительно, следует согласиться, что последние восемнадцать восьмистрочных строф могут быть выделены в отдельный раздел, но посвящен он скорее инструкциям по поднятию энергии кундалини и вряд ли в нем имеет место описание сил и умений сиддхов. Что касается раздела «видение божества и учения Гуру», то достаточно беглого взгляда на текст, чтобы понять, что подобной общей темы у строф 80–99 нет. В отношении же «видения Истины», то подобное название можно дать любой из строф поэмы.

Можем предположить, что, в отличие от строф 1–79, имевших структуру с точки зрения «внешнего» смысла, последующая часть поэмы может быть структурирована только с точки зрения «внутреннего», сакрального смыс-

8 Zvelebil K. *Op. cit.* P. 113.

ла. За исключением последних восемнадцати строф поэмы, отличающихся и формой, и содержанием и поэтому вполне объединяемых в отдельный раздел, посвященный, как мы полагаем, практическим инструкциям по поднятию энергии кундалини, остальная часть поэмы (строфы 80–111) ярко выраженной «внешней» структуры не имеет. Поскольку для понимания структуры необходимо понимать смысл, а сакральный смысл поэмы нашему пониманию недоступен, то и структура этой ее части нами установлена быть не может.

В заключение хотелось бы высказать одно важное предположение, сделанное в процессе нашей работы с текстом поэмы. Как нетрудно заметить, данное произведение в виду существования скрытого сакрального смысла представляет собой сложный симбиоз бхакти, йоги, медицины и алхимии. По нашему мнению, «внешний» смысл поэмы — это бхакти в чистом виде, где автор поклоняется как самому Шиве, так и Гуру, мастерам-сиддхам, а также и непосредственно змее энергии кундалини. Сакральный же смысл поэмы состоит в изложении йогической, медицинской и алхимической составляющих теории сиддхов. С помощью этого приема Памбатти Ситтару удалось, по нашему мнению, создать в рамках одной поэмы два законченных произведения: поэму в стиле бхакти на «внешнем» уровне и оккультный трактат, излагающий учение сиддхов, с точки зрения «внутреннего» содержания. В этом состоит уникальность, изысканность и необыкновенная красота поэмы Памбатти Ситтара «Сиддх — заклинатель змеи».

При работе с текстом за основу был взят вариант поэмы, содержащийся в книге «Поэмы сиддхов»⁹, использовались также тексты с комментариями, опубликованные в двух других изданиях¹⁰.

Ниже приводится наш перевод поэмы на русский язык.

9 Cittar pāṭalkaḷ. Paṭipācīriyar: Aṅu. Rāmaṇāṭaṅ, Piṅēmā pīracuraṅ, Ceṅṅai, 2012. (Поэмы сиддхов. Под ред. Ару. Раманадана. Према Парасурам. Ченнаи, 2012). Стр. 212–232.

10 A. Aṅivoḷi. Cittar pāṭalkaḷ (Ариволи А. Поэмы сиддхов. Ченнаи. На тамильском языке в 2 томах). Далее — «Ариволи. Поэмы сиддхов». К сожалению, год издания в книге не указан, издание современное. Т. 1, стр. 474–527.
Mī.Pa. Cōmu. Cittar ilakkiyaṅ. Āyvu nūḷ. Aṅṅāmalai palkalaikkaḷaka veḷiyūṭu. Aṅṅāmalainakar, 2009 (Сому. М. П. Литература сиддхов. Исследование. Издательство Университета Аннамалей. Аннамалей, 2009. На тамильском языке в 6 томах).

ПАМБАТТИ СИТТАР
Сиддх-заклинатель змеи

[Прославление Бога]

1. Очищаясь, очищаясь, очищаясь, танцуй, о, змея!
О, танцующая змея, очищайся, почитая прекрасные стопы Шивы!
О, танцующая змея! Очищаясь, танцуй, о, змея!
Из-за того, что узрела стопы Шивы, танцуй, о, змея!
2. Долгий путь — наша стезя навсегда,
Наша вечность, наше великое освобождение.
О, танцующая змея! Даже во время тяжелого труда думая
о начальной стопе,
Снова и снова, остановившись, восхваляй [ее]!
3. О, танцующая змея! Вздываясь, поклоняйся стопам щедрого покровителя,
Во всех существ вошедшего и расположившегося,
Обладающего стойкой красотой, подобно аромату цветка,
Наполнившего все, подобно тому как блеск наполняет золото!
4. О, танцующая змея! Очищайся, повинуйся и подчиняйся,
Дабы стояло, возвышаясь, бхакти сердечной любви,
Медитируя на ароматный цветок стоп Шивы,
Повсюду наполняющего собой жизнь, будто масло зерно сезама!
5. О, танцующая змея! Стремись, сосредоточив разум на одном,
По восьми сторонам света превознося славу, постоянно прославляя,
Неотступно думая, с любовью преклоняясь,
О Первоначальном Боге, создавшем наш мир!
6. О, танцующая змея! Тая [от любви] и постоянно думая,
Стоя на пути, не отступающем от праведности,
Без плача слыша звук погребального барабана,
Поклоняйся чистой сути, воплощающей свет!

7. О, танцующая змея! Восхваляй этот образ, в котором слились воедино
Человеческая душа, Учитель, счастье,
Агамы, свет, конец и начало,
Форма и бесформенность!
8. О, танцующая змея! Вздыхай, радостно приподняв и раздув капюшон,
Оттого что мы полностью поняли недостатки,
Ухватив искусным умом,
Губительной и недостойной пустоты, когда ее проповедуют.
9. О, танцующая змея! Почитай поток радости,
Который, породив все живые существа и все миры,
[Сначала] стоял в стороне, а потом, начав [с ними] божественную игру,
Сам стал этим существами и мирами!

Прославление Гуру

10. О, танцующая змея! Прославляй неустанно,
Соединившись всеми тремя: разумом, словом и телом,
Восхваляя нашего истинного Гуру, берущего
В качестве дара такие вещи, как дыхание, материальное тело и душу.
11. О, танцующая змея! Прославляй стопы истинного Гуру,
С любовью провозглашающего: «Вот такова истинная религия!»,
Посылающего по благому пути, наставляя
Ложных гуру, проповедующих ложную религию.
12. О, танцующая змея! Почитай совершенного Гуру,
Говорящего: «Вот такова сущность Вед!»
И с удовольствием, возлюбив разумом, узрев истинную сущность,
превосходящую Веды,
Проповедующего: «Вот такова сущность мудрости!»
13. О, танцующая змея! Постоянно восторгайся и восторгайся
С любовью, отвергая обманный разум,
Зря истинного Гуру, способного показать правдиво
Сущность вещей, явленных, словно плод на ладони.

14. О, танцующая змея! Раздувай золотой капюшон,
Всегда без колебания опускаясь и почтительно склоняясь
Перед Гуру, который является нашим дыханием,
Демонстрирующим изначальное существо, как зеркало в руке.
15. О, танцующая змея! Вздыхайся, почитая пару стоп
Чистейшего святого Учителя, познавшего состояние чистоты,
Узревшего брэнность тела и потому,
Вобрав в себя состояние чистоты, вечно живущего.
16. Кто способен сказать о силе Гуру,
Обладающего способностью покидать тело и входить [в другое] тело?
О, танцующая змея! Всегда почтительно склоняйся перед
истинным Учителем,
Который показывает снова и снова способ обретения освобождения.
17. О, танцующая змея! Говори, что наша защита —
лотосоподобные стопы Гуру,
Который может быстро совершить обход святыни по кругу,
Танцую от магической таблетки,
Закрывающей в себе восемь сторон света и всю вселенную.
18. О, танцующая змея! Почитай изначального Гуру,
Живущего, не погибая телом, наравне с творцом мира,
переходящим кальпы,
Полностью сосредоточившись на мысли,
Что его золотые стопы — это защита.
19. Даже алмаз может обладать изъяном,
Но у сильного тела изъянов не может быть.
О, танцующая змея! Постоянно пой гимны нежным стопам
Нашего ведийского Гуру, обладающего славным телом.

Достоинства змеи

20. О, змея! Ты змея, находящаяся в волосах повелителя!
О, благая змея с капюшоном, хранящим яд!
О, змея с капюшоном, поселившаяся в Патале!
О, змея, пой, пой, вздымайся и играй!
21. О, змея, которая, когда входит в нору, пригибает голову!
О, прекрасная змея, изогнув тело, сворачивающаяся в круг!
О, истинная змея, постоянно опасаящаяся пут!
О, змея, играй, подняв голову!
22. Ты стала серьгой для безгрешного Шивы;
Ты стала зонтиком для Тирумала и его частью;
Ты стала браслетом для Парвати с пучком локонов;
О, змея, танцуй, не скрывая восторга души!
23. Ты имеешь великую мощь, удерживая мир,
Ставшая прекрасным ложем для возлежания Майяна!
Ты обрела такой вид, от которого сотрясается все видимое.
О, танцующая змея, ты держишь глаз в качестве уха!
24. Растягиваясь, ты кусаешь Луну и Солнце;
И сама стала украшением для Шивы;
Ты стала кругом, подчинившись мантре.
О, змея! Танцуй, постоянно изгибаясь и выгибаясь!

Умения сиддхов

25. Мы будем танцевать, взяв в руку восемь змеев,
Мы покажем здесь мир Индры,
Мы свяжем змею, не подчиняющуюся путам;
Танцуй, о, змея, извергая злой яд!
26. Будь ты хоть изначальный змей, мы заставляем тебя
Танцевать по нашему приказу у нас на ладони.
Мы заставляем стоять склонившись в соответствии с традицией.
О, танцующая змея, твердо стой!

27. Мы превращаем столб в маленькую соломинку,
Мы делаем соломинку большим столбом.
Мы делаем мужчину женщиной, а женщину — мужчиной.
О, танцующая змея! Постоянно ликуй перед нами!
28. Мы, взяв, бросаем как мяч восемь гор;
Семь морей, выпив, извергаем [обратно];
Сосчитаем неизмеримый песок;
О, танцующая змея! Вздыхайся перед Великим царем!
29. Все Солнце можем заслонить нашей рукой;
И небо как лук [в дугу] согнем;
Преданным преподадим пустоту;
О, танцующая змея! Вздыхайся перед Предводителем!
30. Мы погружаемся в горящий огонь;
Хоть бы и в океане задерживаем дыхание;
Мы нападаем на выпрыгнувшего мощного тигра;
О, танцующая змея! Вздыхайся перед украшенным гирляндой царем
[Шивой]!
31. Мы произведем червонное золото на все три трудноизреченных мира;
Превратим Солнце в Луну;
Этот огромный мир уничтожим.
О, змея! Танцуй, видя наше могущество!
32. Мы сотворим нечто другое, подобно тому, как Брахман сотворил
создания;
Самого Брахмана сделаем пребывающим под собой;
Будем жить на равных с Господом.
О, змея! Танцуй, зная: вот каково сделанное нами!
33. Мы познали все шестьдесят четыре искусства;
Сверх того, познали еще одно искусство;
Наш разум ни в малейшей мере не привязан к злу.
О, танцующая змея! Ведь наш Гуру — Царь.

34. Яростным тигру, слону, яли, льву и прочим
Прикажем прислуживать малолатым.
О, танцующая змея! Ведь мы заставим играть
С собой величественного великого Бога.

[Беседа сиддхов]

35. О, Сиддхи, взявшие прекрасного Брахмана,
Прочно установив змея Васуки с одной стороны
Поставив с другой стороны великого змея Падумана
И движущегося в блеске змея Такшаку присоединив к его стороне света!
36. О, Сиддхи! Мы показываем
Крепкого змея Сангапалана, тяжеловесного Каркодагана,
Поставив змея Анантана с одной стороны,
А рядом с ним присоединив сверху змея Кулигана.
37. О, Сиддхи! Не допускайте колебаний разума,
Будьте последовательны в произнесении мантр,
Начертив в виде кругов все восемь сторон света,
Расставив по углам акшары.
38. Установили круги по восьми сторонам света;
В них тоже установили круги;
В месте, где пребывают восемь змеев, их оставили.
А теперь что сделаем, скажите, о, Сиддхи?!
39. В центре поместили Адишешу;
С четырех сторон осыплем пеплом, освятим мантрами.
Чтобы оградиться от исторгаемого злого яда,
Танцуйте, взяв в руки змеев, о, Сиддхи!

Отвержение стремления к богатству

40. Страна, город, дом, скот, предметы роскоши,
Будет ли желанно все это, когда придет Яма?
После оставления тела какая от них польза?
О, змея! Неутомимо танцуй у ног Танцора!

41. Подумай, когда придет Яма,
Все твои армии: слоны, пехота, колесницы, кавалерия, выстроившись
в ряд, смогут ли помочь?
О, змея! Танцуй так, чтобы это знание дошло
Даже до собак, лишенных и капли разума!
42. Корона с рубинами и сапфирами, наплечные украшения,
Нагрудные пластины, а также драгоценности,
Жемчужные гирлянды с золотом высшей пробы, из того же прекрасного
золота браслеты,
Это ценности, подверженные гибели. Зная это, танцуй, о, змея!
43. Высокие, просторные дворцы, разукрашенные павильоны,
Окруженные стеной крепости, а также все то, что внутри них,
С собой не возьмешь. Познавшие эту мысль [все это]
Без колебаний отвергают. Зная это, танцуй, о, змея!
44. Тот, кто сложил червонное золото в кучу, подобную горе,
С приходом Ямы будет ли, уходя, черпать из нее?
Не подвержены гибели те, кто свою душу устремляют к Отцу.
Об этом неколебимо танцуй, о, змея!
45. Хлопковые подушки, цветочные постели, ложа,
На пустом и гибельном кремационном поле какая от них польза?
Запах шафрана заменит запах сжигания [группов].
Зная об этом, очищаясь, танцуй, о, змея!
46. Танцуй, о, змея, зная, что мы видели,
Как глотает землю, когда прошла жизнь,
Рот, прежде евший великолепного вкуса продукты,
Модаку, сахар и три фрукта.
47. Танцуй, о, змея, зная, что не возьмешь с собою
В то время, когда придется идти окончательно в обитель Ямы,
Разноцветные шелка, благовония, прекрасные одежды,
Щедрый зонг, опахало и другие регалии.

48. Дети, жены, родственники и прочие,
Когда ты умираешь, вместе с тобой не умирают!
Постоянно распространяясь и прославляя
Давшего весь достойный мир Творца, танцуй, о, змея!
49. Подобно тому, как антилопы, видя мираж, бегут к нему, полагая,
что это вода,
Так и дураки радуются, глядя на земную жизнь.
Те, кто познали Высшее начало, не будут понапрасну бахвалиться.
Танцуй, о, змея, поскольку мы достигнем истинного Бога!

Отвержение желания женщин

50. Возлюбив красоту женщин, [увядающую] подобно цветку шафрана
на солнце,
Влечением к ним живущие мужчины,
Завидев красоту, подобны попугаям, нетерпеливо летящим
в предвкушении [плодов] илаву.
Когда же красота тела уходит — убегают. Зная это, танцуй, о, змея!
51. Выпив молоко разума, мы отвергли с отвращением
Женщин с грудями, как шары, и глазами, как пчелы.
Мы убили и съели коршуна бога Смерти,
Едущего на холощеном буйволе. Зная это, танцуй, о, змея!
52. Называемую округлой грудью подверженную высыханию кожу
Сравнивают с великой горой Меру.
Гибнущие люди погружаются в колодец
Вонючего лона. Твердо зная это, танцуй, о, змея!
53. Те, кто глаза, истощающие нечистоты,
Сравнивают с острым мечом, силы ума не имеют;
Пустозвоны, говорящие о благе Гуру,
Являются добычей грязи. Зная это, танцуй, о, змея!

54. Те, кто сравнивают пахнущие жиром волосы
С роскошным облаком, а грудь — с золотыми кувшинами,
В сердце до изнеможения думают о женщинах,
А о Боге не думают. Зная это, танцуй, о, змея!
55. Неприятно пахнущую слюну называют прекрасной амритой,
Сопливый нос называют чуждым цветком кумижа,
Так говорящие — безмозглые филины.
Они не знают царственности. Зная это, танцуй, о, змея!
56. О, павлин! О, кукушка! О, рубин!
О, антилопа! О, мед! О, небесная амрита!
О, подобная грациозному яркому павлину!
Танцуй, о, змея, отвергая такое восхваление!
57. О, лиана, подобная молнии! О, светоч!
О, нежная! О, гибкая! О, Менака!
О, сахарный тростник! О, сахар! О, леденец!
Мы воздерживаемся от произнесения [таких слов]. Зная это, танцуй,
о, змея!
58. О, цветок пувэя! О, статуя! О, золото!
О, цветущая Лакшми! О, мое сокровище!
О, ожерелье! О, гирлянда! О, кукушка!
Мы отвергли произнесение [таких слов]. Зная это, танцуй, о, змея!
59. Желтый цветок на кувшине с нечистотами,
Красивая кожа, скрывающая скопище червей,
Подобная болоту яма с застойной водой,
Зная это, мы это отринули. Танцуй, о, змея!

Свойства [человеческого] тела

60. Танцуй, о, змея, зная о том, как искусный гончар,
Взяв глину из вонючей ямы, присоединил
В потоках крови плоть и создал творение,
Которое не стоит и обожженного черепка!

-
61. Танцуй, о, змея, зная, что двое
Соединяют свою глину, чтобы сделать одного.
Десять месяцев хранимый зародыш, он хотя и ценен,
Но не стоит и половины денежки!
62. Танцуй, о, змея, зная, что, когда кусает змея, это как игра.
Она сильно раздувается на обозрение всем людям.
[А потом], когда найдено противоядие,
Ее капюшон сжимается!
63. Танцуй, о, змея, зная, что если разобьется кувшин с дурным запахом,
Содержащий гной, нечистоты, кровь и жир,
То собака, лиса, демоница и стервятник
Скажут: «Это наше!» — и сожрут его.
64. Танцуй, о, змея, продолжая хватать крепко
Творца многих жизней в мире,
Ибо тело непременно гибнет,
Непрочно и подобно хрупкому пузырю на воде!
65. Вонючую рыбу в чистой воде сколько ни мой,
Запах разве уйдет?
Так же и тело от купания во многих реках
Своих нечистот не утратит! Зная это, танцуй, о, змея!
66. Плодоносящее дерево подвергается ударам многими камнями;
Так же и отягченное кармическими плодами тело получает отвержение.
Живут только те, кто имеют свершенный тапас.
Так рассуждая и высшие священные стопы почитая, танцуй, о, змея!
67. Безмолвный драный кожаный мешок с девятью отверстиями
Под сильным ветром начинает говорить!
Для не познавших состояние Шивы этот кожаный мешок
Становится добычей огня и земли. Зная это, танцуй, о, змея!

68. Вылепивший из глины форму, подобную деревянной марионетке,
Прицепивший к ней нить, называемую плодородной жизнью,
Находящийся за занавесом [незримый] кукловод когда прекращает свое
действие,
Тело падает! Зная это, очищаясь, танцуй, о, змея!
69. Состоящий из десяти каналов, десяти ветров, семи тканей
Деревянный корабль неуклюже тонет.
Годный [к плаванию] корабль в океане всегда вести
Будучи полна решимости, танцуй, о, змея!

Устранение эгоизма

70. По сути своей подобные воде, не удерживающейся на листьях лотоса,
Мирские желания отвергнув,
Повсюду сверкающие сиянием чистых драгоценных камней стопы
Почитая, почитая, почитая, танцуй, о, змея!
71. Освободившись от уз всего презренного, такого как Кража, убийство,
страсть, открыв глаз знания,
Взыскав открытое и ясное чистое сознание,
Очистившись мыслями, танцуй, о, змея!
72. Подобно счищенной кожуре плода тамаринда
Привязанность к окружающим отринь!
В стойком уме и высшей чистоте
Твоя опора. Иначе — гибель. Зная это, танцуй, о, змея!
73. Подобно жужелице, которая, двигаясь в грязи, не пачкается,
Увидев деяния тех, кто живет, уподобляясь [своему] телу,
На голос высшего Бога-пространства опирающемуся пути
Необходимо следовать! Зная это, танцуй, о, змея!
74. Подобно тому, как не смешиваются масло и вода,
Надо всегда на этой земле достигать различения;
Узрев свет как суть сутей,
Постоянно живя, обрезав путы, танцуй, о, змея!

75. Как изbleванные рис, мясо, корнеплоды
На глаз кажутся чистыми,
Подобный им запутавшийся [в нечистоте] мир с отвращением отринув,
Дабы узреть славные стопы, очищаясь, танцуй, о, змея!
76. Посмотри! Мы убили анкушем отточенного разума
Обуявшее бешеного слона опьянение, называемое гневом.
Присоединившись к прекрасному светильнику смысла духовной природы,
Мы установили с ним связь. Зная это, танцуй, о, змея!
77. Мы встали на горе, именуемой вечностью;
Стали чистыми, достигнув задуманного;
Наше тело и вправду не гибнет,
Мы будем жить всегда! Зная это, танцуй, о, змея!
78. Сделав ваханой коня, называемого разумом,
Вставив [ему] в рот уздечку различения;
Удобно сев в седло гнева,
К мудрости поскакав, танцуй, о, змея!
79. Поставив ноги на сандалии, именуемые желанием,
Полностью вытоптав колючий лес гордыни,
Зажжем огонь в дурном качестве тревоугодия
И пересечем любые времена! Зная это, танцуй, о, змея!
80. Злого и жестокого врага, именуемого Богом смерти,
Мы рассекаем мечом эликсира жизни;
И даже рождение в мире мы преодолели,
Узрели высший смысл! Зная это, танцуй, о, змея!
81. Для того чтобы летать по небу
И узреть чистую природу вещей,
Не трепеща разумом, словно муха, попавшая в мед,
Решительно положив в рот волшебную таблетку, постоянно в одиночестве танцуй, о, змея!

82. Я видел поднятые благие стопы и свет видел;
Я видел танцора в чистом пространстве;
Придавившая надменную голову нога —
Это нога истинного Гуру! Зная это, танцуй, о, змея!
83. О, змея, живущая в норе у подножия баньяна!
Ты проникла в нору у ног царя!
Выбрав место у основания хвоста
И там оставшись и уснув, постоянно танцуй, о, змея!
84. На четырех дорогах — четыре столба.
Лишь у сверкающего золотого столба,
Подобного золотому столбу на срединной дороге,
Надев гирлянду, постоянно танцуй, о, змея!
85. Даже ступая, погружившись в океан, даже ступая, взбираясь пешком
на гору Меру,
Даже ступая по просторам времени,
Не отступая от твердости ради истины разума,
Постоянно танцуй, о, змея!
86. В качестве добычи съев ветер,
В сезон дождей наполнив рот водой,
Согреваясь от света месяца, к открытому пространству
Изумительно присоединившись, танцуй, о, змея!
87. Свернувшись в кольцо в норе безупречного пути,
Развернув во всю ширину ценный большой капюшон,
Снова и снова восхваляя изначальные,
Высочайшие, безупречные стопы, танцуй, о, змея!
88. Если бегать до боли в ногах [по святым местам], начиная с Каши,
Властителя [текущей] с диких гор реки, сможем ли увидеть плоды?
Стоя на позициях Веданты, дабы вступить на путь
Получения освобождения, постоянно танцуй, о, змея!

89. Не имеющие в душе любви даже размером с семя сезама
Не достигнут освобождения в этом древнем мире.
Посему, решительно отвергнув обманчивые органы чувств
и видя Халахалана,
Поклоняясь ему и радуясь, танцуй, о, змея!
90. Чтобы стряхнуть свои оковы,
Подобно тому как снег исчезает напрочь при виде солнца,
В святом месте видя Учителя, созерцая его с любовью,
Не удаляясь и не прекращая связи с ним, танцуй, о, змея!
91. Подобно железу, притягиваемому силой магнита, очищенный разум
К зримому образу Бога накрепко присоединив,
Терпеливо, как [привязанное] ведро за веревкой,
Не ослабевая продолжая [следовать за ним], постоянно танцуй, о, змея!
92. Созданная резцом каменная статуя обладает ли сознанием?
Дураки по всему миру обладают ли сознанием?
Разве сойдет с сосуда [вся] патина, если его тереть тамариндом?
Так и невежество от дурака не уйдет! Зная это, танцуй, о, змея!
93. Подобно поиску иголки в стоге сена,
Не найдя освобождения с помощью многих учителей,
Благодаря деяниям милостивого господина изначального Гуру
Мы радость обрели! Зная это, танцуй, о, змея!
94. Подобно тому как сколько раз ни говори «халва», а во рту слаще не ста-
нет,
Хоть броди по восьми сторонам света, а освобождения не добьешься!
Даже построившие в стране храм и ежедневно совершающие пуджу
Стоп Господина не видят! Зная это, танцуй, о, змея!
95. Кто познал себя, ведет себя скрытно;
Только те, кто не познал себя, себя показывают;
Поэтому почитающие великий свет [от него исходящий]
Не думают почитать самого Бога. Зная это, танцуй, о, змея!

96. Подобно свойству золота захватывать и удерживать блеск,
Распространяемый повсюду, как вкус в молоке,
Постоянно удерживая ощущение канала сушумна,
Радуясь, радуясь, танцуй, о, змея!
97. Вкусив исполненного сладости льющегося небесного нектара,
Мы обрели оковы тела.
С большой радостью оттого, что ты считаешь эту земную жизнь тошнот-
ворной,
Очищаясь душой, постоянно танцуй, о, змея!
98. Четыре веды, шесть видов шастр,
Многие тантры, пураны, провозглашающие науки агамы,
Разнообразные другие высокие книги,
Это бесполезные книги! Зная это, танцуй, о, змея!
99. Различия в религии, различия во многих кастах,
[Разве нужны они кому-либо,] кроме мирских людей?
[Разве нужны они] праведным?
Поднявшийся [до высоты] Гималаев человек разве поколеблется умом?
Выбрав истину сиддхов, танцуй, о, змея!
100. Через совершение пуджи придем ли к чистому знанию?
Возникнет ли добродетель от паломничеств?
Когда нет желаний, можно достичь изначального Бога.
Твердо зная это, танцуй, о, змея!
101. Первопричину если узнать, то все три мира
Перед собой видя, можно достичь вечного освобождения;
Но в знании многих причин есть ли польза?
Понимая, что мир — это иллюзия, танцуй, о, змея!
102. Те, кто не говорят о том, что мир не имеет начала;
А утверждают, что он был создан не имеющим начала, истины не знают.
Кроме силы великой кальпы
Другой силы нет! Зная это, танцуй, о, змея!

103. В тысячавосьмилепестковом разместившийся сиддх,
Чудесный сиддх, коим полнится весь мир,
Не имеющий тела, возрастающий причинный сиддх,
Который стал светом для глаз! Танцуй, о, змея!
104. Если возвысить Господина, чьей собственной формой
Является буква, стремящаяся к центру
Сорока треугольников, то весь верхний мир
Станет рабом у его нежных стоп. Танцуй, о, змея!
105. Видевшие всегда молчат;
Говорящие никогда не видели!
Те, кто принимают [за основу] внешний образ, не видят Предводителя.
Играя и играя [свою роль], танцуй, о, змея!
106. Тот, кто танцует под навесом шести наук,
Прежде чем идти в другой дом, позаботится о сохранности своего.
Иначе его [дома] сохранение невозможно.
[Однажды] достигнув [чего-либо], не оставляй! Танцуй, о, змея!
107. Даже если обретешь все бесчисленные заслуги,
Зачем они, если в сердце не думать о стопах Единственного?
Если нет бхакти, [даже] трудноисполнимым тапасом результата
Не добиться! Будучи твердой в этом, танцуй, о, змея!
108. Какая польза в обладании всем миром,
Когда не думаешь о лотосоподобных стопах Изначального?
Жизнь этого мира может в любую минуту прекратиться.
Думая об этом и помня о стопах Создателя, танцуй, о, змея!
109. Хоть и радуешься, облачившись в свадебные одежды,
[Потом] стоишь ошеломленный с родственниками, домом и детьми.
[Если], увидев одеяние трупа, даже после этого не отрешись от мира,
Это будет опорой [новых] рождений. Зная это, танцуй, о, змея!

по. Слушай внимательно! Я скажу об одном сильном снадобье,
Чтобы рождение и смерть отсечь.
Зная способ искусно отворить
Замок разума и дверь мысли, танцуй, о, змея!

пн. Те, кто стали друзьями пяти умершим,
[Сами] умерли. Скажи об этом всем.
Зная, что среди живущих на земле есть
Забывшие [об этом], постоянно танцуй, о, змея!

[Раздел восьмистрочных строф]

п2. Став змеей с телом в форме буквы *ॐ*,
Раздувая капюшон на поле радости,
Ползая, свернувшись подобно букве *ॐ*,
Высунув язык, словно буква *ॐ*,
Мантру, которая пребывает в букве *ॐ*,
Сиддх-ловец змей когда преподает,
Отрубив корень рождений, подобный букве *ॐ*,
Мы преодолели привязанность к Майе! Зная это, танцуй, о, змея!

п3. Твердящие тантры себя не знают;
Единственную мантру произносящие не понимают смысла;
Мантры произносящие в круглом доме
Вдоль стены ходят, выхода не видят;
В небеса поднявшись, вытягивая корень
«Милостью» именуемым Знанием пилюлю составив,
Если это снадобье вкусите,
Впредь рождений не будет! Зная это, танцуй, о, змея!

п4. Слепив из глины корабль,
Тяжелую мачту для обозрения установив,
Органы чувств сделав рулем,
Подняв держащий якорь знания
И поместив его в круг окружающего мира,
Преодолевая море Веданты,
Просветленными мудрецами ведомый корабль
К великолепным стопам присоединился! Зная это, танцуй, о, змея!

115. Надо понимать, [что происходит] внутри души;
Надо знать внутреннее и внешнее;
Надо медленно поднять огонь;
Надо следовать главному потоку.
Преодолев обманчивые чувства,
Постоянно глядя [местом] над глазами и носом,
Ища чистый и высочайший свет,
Мы увидели великолепные стопы! Зная это, танцуй, о, змея!
116. На вершине вибрации слога Ом
Внутреннее и внешнее должно нивелироваться;
Отрешившись от ярости эгоизма,
Наполняя [без усталости] поток радости,
С Шивой навечно
Правильно соединились,
Даже спокойно спя — не спя, счастья достигнув,
Мы [с ним] соединились, соединились! Зная это, танцуй, о, змея!
117. Мы запрем змею в кувшине отрешенности;
Выпустив [ее], заставим танцевать на поляне Веданты;
Вырвав причины, дадим [их в качестве] пищи;
Постоянно будем сотрясать небеса времени;
Сев на коня, древний мир весь
Обскачем кругом и увидим вечную тонкую сущность;
Бессловную мантру сказав, спасемся;
Мы обрели всю четверицу! Зная это, танцуй, о, змея!
118. В сосуде тела пребывающую змею
От заблуждения в океане сострадания избавив (1),
Сушумну любви глубоко пронзив (2),
Стремясь к состоянию вечного божественного начала,
Выйдя на широкую поляну Майи,
Взыскав соединения с безупречным смыслом (3),
Оставив за бортом гавань стяжательства,
Радость [ее] гибели затем обрели! Зная это, танцуй, о, змея!

119. В корневом месте находящееся сознание
[Распространив] внутри всей сушумны,
Наверху бинду-чакры
Путем работы достигло.
Ставлящей на мост милостью [Шивы]
Обладая ветром ядовитого ложа,
Став освобождением и знанием в собственной форме,
Мы блаженства достигли! Зная это, танцуй, о, змея!
- [Милостью святой матери мальчика
С [находящимся] на ложе [из листа] баньяна Малем,
[Являющимся] освобождением и знанием в собственной форме, вместе
пребывая,
Мы блаженства достигли! Зная это, танцуй, о, змея!]
120. Собрав воедино лошадей разума,
Скачущих галопом по дороге пяти чувств,
Тем, что преодолели мир, исполненный нечистоты,
Взыскав место у ног небесного Гуру,
Тем, что преодолели земной мир, состоящий из пяти элементов,
И круг Луны мы преодолели!
[Являющийся] цепью несчастий океан земного мира отвергнув,
Став блаженством, постоянно танцуй, о, змея!
121. Приняв облик учителя, именуемого Гуру,
Создав оружие из точного знания,
Милости, которая есть милость, достигнув,
Высшее блаженство пересекши,
Не коснувшись пути разума, устремленного к соблазну женщин,
И, чтобы сжечь его, выстрелив,
Попав внутрь дутого браслета. Именно так
Держа врага, постоянно танцуй, о, змея!

122. В тигле медника ток воздуха запрем;
В горне кузнеца огонь воспламеним;
В мастерской у ювелира золото выплавим;
Изготовим [сплав], подобный полному [редкостному] слиянию
обертонов в звуке;
Привязанность к женщинам полностью испелим;
Видя цель в истинном, удовлетворения достигнем!
Не говоря, не говоря, без колебания
Величайшего достигли! Зная это, танцуй, о, змея!
123. Разделение на касты огнем сождем;
На рыночной площади кол вобьем;
На развилке дорог будем играть;
Установим связи в непотребном доме;
Будем спать на весах;
Предадимся забавам с прелестными женщинами;
Все пять Великих Изначальных Брахм
Не знают этого! Танцуй, о, змея!
124. В долгом звуке укрепившись,
В непрекращающемся звуке хвост свернув,
В завершающем звуке капюшон раздув,
Небесного пути достигнув и на нем танцуя,
Форму высшей буквы [собой] запечатлев,
В двенадцатой букве тесно собравшись,
Непрерывно к великолепным стопам являющегося для нас
Милостью Гуру присоединились! Зная это, танцуй, о, змея!
125. В сосуде с игольное ушко змею заключим;
Весь мир обойдем;
Забудем нечистое рождение;
Выпустив, заставим плясать на пространстве, подобном разуму;
Отдадим грязные органы чувств на съедение;
Спляшем, забравшись на вершину сознания;
Произносимые буквы проглотим;
Отричем рождение и смерть! Зная это, танцуй, о, змея!

126. Заключим змею в сосуде [острия] гвоздя;
Взобравшись на крепость огня, посмотрим [вокруг];
Заставим [змею] танцевать на рубиновом столбе;
Тело с разумом и речью отдадим на съедение;
Перережем пути стыда;
Встанем, взыскав стопы бессмертного Предводителя;
Узрев путь ступеней лестницы, взберемся [по ней];
Никто этого не знает! Зная это, танцуй, о, змея!
127. С севера на восток протянем нить,
Затем в кручении основу сплетем,
На хоженом пути утók присоединим,
На нехоженом пути сари соткем,
На западном берегу кольшек вобьем,
То, что снимем, в любом месте продадим,
А можем и хранить, свернув в одно!
Мы узрели изначальные стопы! Зная это, танцуй, о, змея!
128. В сосуде [толщиною] с нить змею заключим;
Внутри сушумны будем жить счастливо;
С чашей [в руках] будем просить милостыню;
Три раза по восемнадцать шагов сделаем;
Грязное тело обжигу подвергнем;
Когда Сущий нам обещает благо,
Надежду, что это слово станет истинным,
Сохраняя и поддерживая, танцуй, о, змея!
129. В сосуде красоты змею заключим;
Прану круга драгоценных камней будем изобильно вкушать;
Кувшины для черпания потом отбросим;
Позорную иллюзию преодолеем;
На просторе вселенной заставим [ее] танцевать;
Пять органов чувств принесем в жертву;
Мы стали образом Шивы!
Видя прекрасные стопы, очищаясь, танцуй, о, змея!